

Трагедия, боль, память...

Малевич А.В.

Лицей Белорусского национального технического университета

Многие из нас, молодых людей, в настоящее время не знают тех ужасов, которые принес фашизм всему миру. У нас есть возможность жить рядом с теми, которые на себе испытали и почувствовали реализм нацистской доктрины. Она проявлялась в форме ежедневной угрозы для жизни, издевательств и жестокого обращения. Только благодаря везению и, порой, сноровке им удалось пережить эти мучения. Никакая, даже самая хорошая книга по истории не сможет передать то подлинное ощущение сути нацистского деспотизма. Это мы можем представить, только общаясь с живыми людьми.

В нашем лицее работал человек, о судьбе которого я хочу поведать. Станислав Иосифович Лис... как много увидели его глаза, как много вытерпели его руки...

Родился Станислав Иосифович в 1930 году на Логойщине, в деревне Козыри, недалеко от Хатыни. В первые же дни войны его семья – он, родители и сестры – оказались на оккупированной территории. Все ужасы и тяготы оккупированного края он ощутил воочию. Особенно после Сталинградской битвы, когда фашисты почувствовали превосходство Советской армии и начали отступать. Дорога отступления проходила как раз через деревню, в которой жила его бабушка и пятилетняя сестра. Озверевшие немцы сжигали все на своем пути. Такая участь постигла и деревеньку Козыри. Её сожгли на глазах у четырнадцатилетнего мальчика. Враз не стало бабушки и сестрички. По всему было видно, что прежде чем убить, немцы издевались над ними, так как на голову девочки был надет котёл...

И уже в июне 1944 года в деревне Козыри немцы поймали Станислава и его двенадцатилетнюю сестрёнку. Поймали и угнали в Германию. Очень хорошо он запомнил эту дорогу. Первую ночь их пешком гнали до Логойска, потом везли на машинах до Минска, в Минске они находились три дня (содержались в еврейском гетто), а после в товарных вагонах повезли в Германию. Вот там всё и началось. Привезли узников и распределили в лагерь «Куверкомп».

Работа в лагере заключалась в поисках металлолома в разрушенных коммуникациях. Кормили два раза в день: утром давали что-нибудь сухое, сахар-песок на двое суток объемом со спичечный коробок и хлеб с дере-

вянными опилками. Правда в обед «надзорный» (смотрящий) давал им чай: вскипятит воду, отойдет недалеко на лужайку, нащиплет травы, кинет в кипяток – вот вам и чай. Вечером давали пол-литра супа без хлеба. Это был очень скудный паек. Чтобы хоть как-то прокормиться, им приходилось искать пропитание в мусорных контейнерах. Когда их вели из одного лагеря в другой на работу, Станислав с таким же узником-мальчишкой сначала бежали в начало колонны и, когда смотрящий немец разрешал, бежали на двадцать–тридцать метров вперед и залезали в мусорные контейнеры. «Там мы находили остатки еды, завернутые в бумагу или специальные пакеты... И так постоянно хотелось есть, что даже ночью снились сны о еде», – вспоминает Станислав Иосифович.

Но Станиславу, можно сказать, «повезло» немного больше, чем другим детям. Работал он в кузнице: бил молотом по металлу вместе с немцем-кузнецом, и тот раз через раз чем-нибудь подкармливал мальчишку.

Также у всех узников брали кровь для госпиталей, где лечили раненых немцев. Но у Станислава брали меньше, чем у сестры. Почему – он не знает.

Все были измождены тяжёлой работой и голодом.

Ещё жизнь в лагере прерывалась бомбёжками английских войск. Станислав Иосифович вспоминает; «Помню, во время первого такого налёта я так испугался, что залез под лавку в беседке. Нашла меня там немка».

Освободили семью Станислава Иосифовича, как и всех остальных заключённых, английские войска...

Пребывание в лагере навсегда подкосило здоровье Станислава Иосифовича, как и здоровье всех людей, пребывавших в подобных лагерях.

Его сестра умерла, не дожив до 40 лет.

Сколько же пришлось пережить мальчику в пору его детства, какая глубокая психологическая травма нанесена ему!

Но эта история, поведавшая нам судьбу человека, его семьи в самые тяжелые минуты, часы, дни и годы войны, не является единственной. Она

одна из тысяч, миллионов судеб, судеб таких же людей, попавших в горнило этой ужасной войны...

Долговременная фортификация XV–XVII веков

Наумов В.А.

Белорусский национальный технический университет

Старейшей формой укреплений является, по-видимому, частокол, который вплоть до конца XVIII столетия все еще оставался национальной системой турок (palanka) и теперь еще широко применяется на индокитайском полуострове среди населения Бирмы. Он состоит из двойного или тройного ряда крепких деревьев, вкопанных вертикально и близко друг от друга в землю и образующих стену вокруг города или лагеря, подлежащего обороне. Иногда пространство между рядами деревьев бывало наполнено землей; в других случаях деревья были связаны и удерживались вместе при помощи плетения. Следующим шагом было сооружение вместо частокола каменных стен. Такая система обеспечивала большую долговременность и в то же время делала нападение гораздо более затруднительным; и со времен Ниневии и Вавилона, вплоть до конца средних веков, каменные стены являлись среди более цивилизованных наций единственным средством укреплений. Стены делались столь высокими, что даже перелезание через них по лестницам было затруднительно; они делались достаточно толстыми, чтобы иметь возможность оказывать продолжительное сопротивление таранам и позволять защитникам двигаться свободно по их верхнему краю, под прикрытием более тонкого каменного парапета с зубцами, через амбразуры которых можно было пускать в осаждающих стрелы или бросать другие метательные снаряды. Чтобы усилить оборону, парапет вскоре стал строиться нависающим над стеной, – с отверстиями между выступающими вперед камнями, на которых он покоился. Несомненно, что еще в ранний период был введен также ров, окружавший всю стену и являвшийся главным препятствием для доступа к ней. Наконец, оборонительные свойства каменных стен были развиты до высшей точки прибавлением к ним, через известные интервалы, башен, которые, выступая несколько впереди стен, давали им боковую защиту при помощи метательных снарядов, выбрасываемых из них по войскам, осаждавшим пространство между двумя башнями. Будучи в большинстве случаев выше стены и отделяясь от ее вершины поперечными парапетами, они обеспечивали господство над стеной и образовывали каждая маленькую крепость, которую нужно было брать в отдельности, после того как защитники были уже оттеснены с главной стены. Если мы к этому прибавим, что в некоторых городах, особенно в Греции, имелся род цитадели на какой-нибудь командной высоте внутри стен (акрополь), образовывавшей